

УДК 343.221(477)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОЛОВОЙ СТРАСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (МАЛОЛЕТНИХ)

Вероника КОВАЛЬСКАЯ,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Анализируются отдельные проблемные аспекты уголовной ответственности за насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, совершенное относительно несовершеннолетней или несовершеннолетнего, малолетней или малолетнего по уголовному законодательству Украины. Рассматриваются дискуссионные вопросы состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК Украины, в частности ч. 2, 3, по признаку совершения относительно несовершеннолетней или несовершеннолетнего, малолетней или малолетнего. Акцентируется внимание на проблемах, которые возникают при определении содержания элементов данного состава преступления, в частности ч. 2 и ч. 3. Осуществляется попытка усовершенствования действующего уголовного законодательства Украины в части регламентации уголовной ответственности за насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, совершенное относительно несовершеннолетней или несовершеннолетнего, малолетней или малолетнего.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, состав преступления, несовершеннолетний, малолетний, половая страсть, неестественный способ.

PROBLEMATIC ASPECTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLENT SATISFACTION OF UNNATURAL SEXUAL INSULT COMMITTED AGAINST A MINOR OR A JUVINILE

Veronika KOVALSKAYA,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty No. 1
of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

The certain problematic aspects of criminal responsibility for violent satisfaction of unnatural sexual insult committed against a minor or a juvenile under the criminal legislation of Ukraine are analyzed. Discussion issues of corpus delicti anticipated by art. 153 of the Criminal Code of Ukraine, in particular parts 2, 3 committed against a minor or a juvenile are examined. The problems that arise in determining the content of elements of this crime, in particular p. 2 and p. 3. are emphasized. An attempt to improve the current criminal legislation of Ukraine in terms of regulating criminal responsibility for violent satisfaction of unnatural sexual insult committed against a minor or a juvenile is made.

Key words: criminal responsibility, subject of a crime, corpus delicti, minor, juvenile, sexual insult, unnatural way.

Постановка проблемы. Существует неотложная потребность в уточнении круга уголовно наказуемых деяний, которые охватываются рассматриваемым уголовно-правовым запретом. Усовершенствование уголовного законодательства в направлении соблюдения прав ребенка и дальнейшая эффективная его реализация будет способствовать воплощению в жизнь прав малолетних и несовершеннолетних лиц относительно полноценного их морального, интеллектуального, физического, духовного и социального развития.

Следует отметить, что современное состояние законодательства Украины, а также теоретические наработки по этому вопросу свидетельствуют о неопределенности относительно отдель-

ных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК Украины, а возможно, и отсутствии четких критериев определения, в частности, субъекта данного состава преступления.

Кроме того, существуют недостатки уголовного законодательства в части отсутствия толкования отдельных понятий, использования оценочных понятий, наличия проблем при разграничении данного состава преступления, которое обуславливает существенные проблемы при квалификации и привлечении к уголовной ответственности.

Поэтому направление научного поиска, как представляется, выбрано верно.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом проблем, которые

возникают в правоприменительных органах при квалификации и привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 153 УК Украины. Указанные проблемы обусловлены несовершенством действующего уголовного законодательства Украины, а также нормативно-правовых актов других отраслей права. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость в основательном анализе положений ст. 153 УК Украины, иных нормативных правовых актов, теоретических наработок научного сообщества в этом направлении, что будет способствовать эффективному определению путей преодоления указанных проблем.

Состояние исследования. Отдельные аспекты относительно проблем

уголовной ответственности за насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, совершенное в отношении несовершеннолетней или несовершеннолетнего, малолетней или малолетнего, в своих работах исследовали: В.И. Борисов, Х.И. Брух, А.А. Дудоров, Л.В. Дорош, А.М. Джужа, Д.П. Москаль, А.В. Савченко, Т.Д. Лисько, В.В. Фурса, Н.И. Хавронюк и др.

Наработки этих и других ученых является весомыми, однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем, которые предопределяют потребность в дальнейших фундаментальных исследованиях по данной проблематике.

Целью и задачей статьи является исследование, на основе анализа законодательства Украины и научных публикаций, проблем, связанных с уголовной ответственностью за насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, совершенное относительно несовершеннолетней или несовершеннолетнего, малолетней или малолетнего, а также определение возможных путей их решения.

Изложение основного материала.

Уголовная ответственность за насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, совершенное относительно несовершеннолетней или несовершеннолетнего, предусмотрена в ч. 2 ст. 153 УК Украины, а относительно малолетней или малолетнего – в ч. 3.

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что оно находится в противоречии с общепринятым естественным укладом половых отношений, связано с насилием или использованием беспомощного состояния человека, способно повлечь нанесение вреда здоровью потерпевшего лица [4, с. 4].

Справедливой кажется позиция Г.Я. Мартынишина, который выделяет случаи насильственного удовлетворения половой страсти, совершенного относительно физически беспомощного лица. Дело в том, что в случае беспомощности лица наличие у него половой свободы к сведению братья не должно. Лицо, которое по тем или иным причинам не может реализовать свою половую свободу, является

неприкосновенным в половом отношении, поскольку в результате соответствующих обстоятельств лицо имеет право на охрану своей неприкосновенности в целом, в том числе и полового ее аспекта. Половая неприкосновенность – абсолютный запрет любого вмешательства в половую сферу лица, которое не приобрело половую свободу или потеряло возможность ее реализации.

Потерпевшее малолетнее или несовершеннолетнее лицо может иметь и физические изъяны, к которым стоит относить слепоту, глухоту, немоту, отсутствие конечности и тому подобное. Эти изъяны должны препятствовать возможности понимать характер и значение совершенных с ней действий, а также характер собственных решений. Состояние психики потерпевшего лица даже без признаков выраженной патологии должно стать основой квалификации совершенных относительно него половых преступлений именно по ст. 153 УК Украины, даже если такие потерпевшие давали согласие на неестественный половой акт.

Таким образом, потерпевшим от насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом относительно малолетнего или несовершеннолетнего лица является лицо: 1) в возрасте до 14 лет (малолетнее лицо); или 2) в возрасте от 14 до 18 лет (несовершеннолетнее лицо), 3) как мужского, так и женского пола, 4) пол которого одинаков или противоположен полу преступника; 5) которое физически и умственно развито; 6) которое физически или умственно отстает в развитии.

Диспозиция ч. 1 ст. 153 УК Украины применяет термин «удовлетворение половой страсти неестественным способом», не раскрывая его содержания.

Поддерживаем мнение Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка, А.А. Дудорова по поводу того, что под удовлетворением половой страсти неестественным способом нужно понимать любые действия сексуального характера независимо от их гетеро- или гомосексуальной направленности (кроме естественного полового акта), которые способны удовлетворить половую страсть мужчины или женщины [5, с. 338]. Это,

в частности: мужеложство, лесбийство, ороренитальный контакт (coitus per os) женщины с мужчиной или мужчины с женщиной, аногенитальный контакт мужчины с женщиной (coitus per anum), кунилингус – оральная стимуляция женских гениталий, анилингус – оральная стимуляция входа в анальное отверстие, суррогатные формы половых сношений, которые имитируют естественный половой акт (проникновение во влагалище женщины рукой, пальцем или определенным предметом – палкой, бутылкой, фаллоимитатором и тому подобным, вестибулярный коитус – прикосновение мужского полового члена к входу во влагалище женщины, нарвасадата – введение полового органа мужчины между молочными железами женщины, межбедренный коитус и тому подобное), фроттаж (трение мужчиной своим телом о тело женщины и получение в результате этого сексуального возбуждения и удовольствия) [1, с. 493].

Существует неотложная потребность в уточнении круга уголовно наказуемых деяний, которые охватываются рассматриваемым уголовно-правовым запретом. Иначе, исходя из действующей редакции ст. 153 УК, наличие предусмотренного ей состава уголовного правонарушения следует будет усматривать, например, и тогда, когда лицо с целью удовлетворения своей половой страсти занимается самомастурбацией, наблюдая за физическим мучением потерпевшего, осуществляемым по указанию этого лица. Хотя вполне очевидно, что половая свобода (неприкосновенность) потерпевшего лица в такой ситуации не страдает, а уголовно наказуемое посягательство направлено на здоровье другого человека [1, с. 493].

Таким образом, с объективной точки зрения удовлетворение половой страсти неестественным способом относительно несовершеннолетнего или малолетнего лица может быть в виде: 1) неестественной половой связи мужчины и женщины (связь путем per os или per anum); 2) мужеложства, ороренитального контакта мужчины с женщиной (peros); 3) лесбиянства; 4) других действий, направленных на удовлетворение половой страсти (например, принуждение потерпевшего лица к мастурбации penis'a).

Отмеченные половые связи или другие действия, направленные на удовлетворение половой страсти, должны сопровождаться физическим насилием или угрозой применения такого насилия или использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. Следовательно, общественно опасное деяние, которое совершается виновным лицом, состоит, по крайней мере, из двух действий: первое – обязательное действие для объективной стороны преступления – удовлетворение половой страсти неестественным способом; вторая – вспомогательная, но необходимая для совершения первой, – физическое или психическое насилие или использование беспомощного состояния потерпевшего лица (возможные случаи сочетания этих действий, когда, например, виновное лицо от угроз переходит к физическому насилию) [4, с. 10].

Под мужеложством понимают одну из разновидностей мужского гомосексуализма, аногенитальный сексуальный контакт мужчины с мужчиной. Лесбиянство (женской гомосексуализм) – это форма удовлетворения половой страсти женщины путем совершения ею разнообразных действий сексуального характера с лицом женского пола (например, мастурбация, ороаногенитальные контакты, влияние на эрогенные зоны партнерши с помощью искусственных приспособлений) [5, с. 338]. Считаем, что мужеложство, лесбиянство, оральный секс, междубедровый коитус в разном соотношении имеют максимально похожую физиологичную природу, а потому нет оснований искусственно разделять их.

Что следует понимать под применением физического насилия, угрозой его применения и использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, автором было рассмотрено ранее, так как эти способы при совершении изнасилования и удовлетворении половой страсти неестественным способом относительно малолетнего или несовершеннолетнего лица избегаются. Обратим внимание на тот факт, что в доктрине уголовного права вопрос о возможности применения физического насилия или угрозы не только к потерпевшему лицу, но и к другим людям, является дискуссионным. Никто из участников полемики фак-

тически не отрицает того, что такими людьми могут быть посторонние лица, но расхождения касаются определения, кто именно. Одни ученые считают, что их круг должен быть ограниченным. Л.П. Брич предлагает дополнить части первые статей 152 и 153 УК указанием «к потерпевшему лицу или близким ему лицам». Аналогичную точку зрения изложила в свое время и Н.О. Озова. Другой позиции придерживаются Л.А. Андреева и С.Д. Ценгел, которые обоснованно отмечают, что «другими лицами могут быть не только родные или близкие потерпевшего, но и любые лица, в частности посторонние, спасти которых от издевательств возможно, только уступив домогательством насильника» [6, с. 154].

По конструкции объективной стороны состав этого преступления формален, а потому преступление считается законченным с момента начала осуществления определенных действий сексуального характера, направленных на удовлетворение половой страсти неестественным способом относительно малолетнего или несовершеннолетнего лица. Поэтому лишь применение, например, физического насилия, направленного на удовлетворение половой страсти, при отсутствии начала осуществления действий сексуального характера по причинам, которые не зависели от воли виновного лица, следует квалифицировать как незаконченное покушение на совершение преступления [4, с. 10].

Субъект насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом относительно несовершеннолетнего или малолетнего лица характеризуется теми же признаками, что и при изнасиловании малолетнего или несовершеннолетнего лица. Разница заключается в том, что при изнасиловании субъект должен быть обязательно противоположного пола с потерпевшим лицом, а в случае удовлетворения половой страсти неестественным способом субъект может быть как противоположного, так и того же пола, что потерпевшее лицо. При осуществлении определенных действий сексуального характера непосредственным физическим исполнителем может быть лишь лицо мужского пола (при мужеложстве) или женского пола (при лесбиянстве), а соисполни-

телем этого преступления может быть любое лицо, независимо от вида действия сексуального характера [4, с. 10]. Так, например, при мужеложстве – это мужчина, при лесбиянстве – женщина, а в иных случаях могут быть как женщина, так и мужчина. Поэтому если при изнасиловании сопоставление относительно субъекта и потерпевшего обязательно в виде «мужчина / женщина» или «женщина / мужчина», то при насильственном удовлетворении половой страсти неестественным способом, кроме этих вариаций, возможны и соотношения «мужчина / мужчина», «женщина / женщина».

Интересной является позиция Фурсы В.В. относительно учитывания такого признака субъекта в ч. 2 и 3 ст. 153 УК Украины, как «ограниченно вменяемое лицо» [3, с. 526]. Не принимая во внимание тот факт, что законодатель требует, чтобы субъект был вменяемым лицом, он не исключает ответственность лица, которое во время совершения преступления по причине имеющегося у него психического расстройства не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездеятельность) и (или) руководить ими.

Позицию признания субъектом преступления ограниченно вменяемого лица поддерживает Чорней С.В., который считает более полным определением понятия «субъект преступления» такое: это физическое вменяемое или признанное в установленном законом порядке ограниченно вменяемым лицо, которое совершило запрещенное уголовным законодательством деяние в возрасте, с которого в соответствии с УК Украины может наступать уголовная ответственность [9, с. 126].

Исходя из того, что ограниченная вменяемость не исключает вменяемость как обязательный признак субъекта преступления в полной мере, а лишь частично, что, в свою очередь, не исключает уголовную ответственность субъекта за совершенное им в таком состоянии деяние, считается допустимым считать, что при изнасиловании и при насильственном удовлетворении половой страсти неестественным способом относительно несовершеннолетнего и малолетнего лица субъектом является как вменяемое, так и ограниченно вменяемое лицо.

Таким образом, независимо от вариаций совершения насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом относительно несовершеннолетнего или малолетнего лица его субъектом является физическое вменяемое или ограниченно вменяемое лицо мужского или женского пола (в том числе и одного пола с потерпевшим лицом), которое к моменту совершения этого преступления достигло 14-летнего возраста.

Поддерживаем мнение Еубановой О.В. о формировании специализированного банка данных об обстоятельствах совершения преступления, о лицах, которые совершили половые преступления, их жертвах [10, с. 14]. Такая база будет влиять на скорость раскрытия уголовных дел и поиска субъекта такого типа преступлений.

Насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом часто трудно отличить от развращения несовершеннолетних, так как объективная сторона этих преступлений достаточно похожа; единственной разницей здесь является способ и наличие или отсутствие согласия на неестественный половой акт потерпевшего лица, а в качестве его выступает при развращении несовершеннолетнего лица до 16 лет, тогда как во втором случае возраст такого лица – до 14 лет и от 14 до 18 лет.

Субъективная сторона насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом относительно малолетнего или несовершеннолетнего лица характеризуется виной в форме прямого умысла, содержанием которого является осознание общественно-опасного характера действий и намерение их совершить [2, с. 396].

Целью данного преступления является удовлетворение половой страсти именно неестественным способом. Относительно мотива совершения указанного преступления существуют разные мнения в доктрине уголовного права. В свою очередь, ученые (В.И. Борисов, Л.В. Дорош) утверждают: «Мотивы совершения преступления не обязательно должны иметь сексуальную мотивацию. Преступление может быть совершено из мести или хулиганских мотивов»; и приходят к заключению, что мотивы соверше-

ния преступления, предусмотренного ст. 153 УК, не являются обязательными признаками состава преступления [4, с. 11]. Некоторые авторы соглашались с такой позицией и считают, что «мотивы не влияют на квалификацию, могут быть разными (удовлетворение половой страсти, месть, желание унижить потерпевшее лицо, стремление сексуального самоутверждения, хулиганские побуждения и тому подобное)» [12, с. 109].

А.А. Дудоров, рассматривая уголовно-правовые характеристики данных преступлений, отмечает, что, исходя из материалов практики, наиболее распространенным мотивом совершения отмеченных преступлений является удовлетворение половой страсти, хотя существуют и автономные относительно сексуального мотива побуждения: месть, желание унижить потерпевшее лицо или копировать поведение других участников группы, стремление сексуального самоутверждения, хулиганские побуждения, ревность, желания заставить потерпевшее лицо жениться, национальная, религиозная ненависть или вражда и тому подобное [13, с. 127].

Таким образом, считается необходимым для насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом относительно малолетнего или несовершеннолетнего лица признать обязательным условием то, что умысел виновного лица должен быть направлен именно на удовлетворение половой страсти неестественным способом с малолетним или несовершеннолетним лицом, причем факт малолетства потерпевшего лица осознавался субъектом. Мотив и цель должны быть прямо или опосредованно направлены на насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом с малолетним или несовершеннолетним лицом. Если имеет место любой другой мотив, то такие действия, которые составляют объективную сторону преступления, предусмотренного в. 153 УК, следует рассматривать как способ совершения другого преступления, а потому они нуждаются в дополнительной квалификации. Таким образом, вне поля зрения Фемиды не останется ни одно преступное деяние, каждое получит свою правовую оценку.

Законом Украины от 06.12.2017 г. № 2227 – VIII были внесены изменения в ст. 153 УК Украины, которые должны вступить в силу в 11.01.2019 г. Насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом согласно новой редакции охватывается как ст. 153, так и ст. 152 УК Украины (в зависимости от того, имело место проникновение в тело потерпевшего лица или нет). Насильственные действия сексуального характера, которые включают в себя неестественный половой акт, не связаны с проникновением в тело потерпевшего лица, совершенны без добровольного согласия такого лица, представляют собой преступление, предусмотренное ст. 153 УК Украины от 06.12.2017 г. № 2227 – VIII «Сексуальное насилие».

Еще одним нововведением является то, что ст. 153 УК использует термин «любые насильственные действия сексуального характера», не раскрывая их содержание и исключая из диспозиции пола указание на такой способ, как «применение физического насилия, угрозы его приложения или беспомощное состояние», которые в каждом случае учитываются судами во время судебного разбирательства дела и имеют значение, так как в результате применения физического насилия потерпевшему лицу могут быть нанесены телесные повреждения, которые или нуждаются в дополнительной квалификации, или охватываются диспозицией статьи. Термин «действия сексуального характера» имеют место при изнасиловании, а вот при сексуальном насилии такие действия наделены признаком «насильственные» – выходит, что насилие при изнасиловании исключаются.

На практике может возникнуть ситуация, в которой виновное лицо угрожает несовершеннолетнему лицу разглашением сведений, которые оно желает хранить в секрете, или малолетнему лицу – тем, что сожжет дом, где проживает оно с родителями, чем вынуждает потерпевшее лицо к совершению с ним «действий сексуального характера» с охватыванием гениталий, не связанных с проникновением в тело другого лица. Будут содержать указанные признаки ч. 3 в. 154 УК Украины и ч. 3 или ч. 4 в. 153 УК Украины, хотя применение угрозы раз-

глашения сведений или уничтожения имущества родных должно рассматриваться как способ достижения исходной цели, направленной на удовлетворение половой страсти способом, не связанным с проникновением в тело другого человека.

Выводы. Таким образом, действия предусмотренные в. 153 УК Украины относительно несовершеннолетнего или малолетнего лица, нуждаются в следующих изменениях: 1) нужно четко определить объект этого состава преступления, указав, что это половая свобода несовершеннолетнего и половая неприкосновенность малолетнего лица; 2) потерпевшим в этом преступлении может быть несовершеннолетнее или малолетнее лицо, которое является близким родственником или членом семьи виновного лица (ч. 2 ст. 153); несовершеннолетнее лицо – малолетнее лицо, а также ребенок, в возрасте от 14 до 18 лет (ч. 3 ст. 153); малолетнее лицо – ребенок до достижения им 14 лет (ч. 4 ст. 153); 3) субъект этого состава преступления – общий – физическое вменяемое или ограниченно вменяемое лицо, которое достигло 14 лет. Специальный субъект – лицо, которое является близким родственником или членом семьи потерпевшего лица.

Таким образом, усовершенствование уголовного законодательства в сторону соблюдения прав ребенка и дальнейшая эффективная его реализация будут способствовать развитию уголовного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право: навчальний посібник / За заг. ред. М.І. Хавронюка. К., 2014. 944 с.
2. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: у 2 т. Т.1 / За заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. 3-тє., перероб. та доп. К., 2009. 964 с.
3. Фурса В.В. Відмежування розбещення неповнолітніх від насильницького задоволення статевої пристрасті неприродним способом та від статевого зносу з особою, яка не досягла статевої зрілості // Теоретичні та прикладні проблеми кримінального права України:

матеріали між нар. Наук.-практ. Конф., м. Луганськ, 20-21 травн. 2011 р. / редкол.: Г.Є. Болдарь, А.О. Данилевський, О.О. Дудоров та ін.; МВС України, Луган. Джерж. Ун-т внутр.. справ ім. Е.О. Дідоренка., Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. С. 525–530.

4. Борисов В.І., Дорош Л.В. Злочини проти статевої свободи та статевої недоторканості особи (коментар до законодавства). Форум права. № 1. 2006. С. 4–15.

5. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка., К., 2001. 1104 с.

6. Дорош Л.В. Актуальні проблеми вдосконалення законодавства про відповідальність за злочини проти статевої свободи та статевої недоторканості // Проблеми боротьби зі злочинністю. Проблеми законності. 2012/118. С. 149–159. URL: file:///C:/Users/PF-NAVS2/Downloads/Pz_2012_118_20.pdf. С. 154.

7. Чорней С.В. Поняття суб'єкта злочину. Науковий вісник Чернівецького університету. Правознавство. Випуск 618, 2012. С. 125–127.

8. Еубанова О.В. Кримінологічна характеристика та запобігання згвалтуванню (на підставі матеріалів практики Автономної Республіки Крим): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец.: 12.00.08. Сімферополь, 2008. 21 с.

9. Кримінальне право України. (Особлива частина): підручник / Кол. авторів А.В. Байлов, О.А. Васильєв, О.О. Житний, та ін.; за заг. ред. О.М. Литвинова; наук. ред. серії О.М. Бандурка. Харків, 2011. 572 с.

10. Дудоров О.О. Кримінально-правова характеристика злочинів проти статевої свободи та статевої недоторканості особи: [наук.-практ. пос.]. Луганськ, РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. 352 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковальская Вероника Юрьевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1 Львовского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kovalskaya Veronika Yuryevna – Postgraduate Student at the Department

of Criminal Law and Criminology of the Faculty No. 1 of Lviv State University of Internal Affairs

sozan77@ukr.net